III 1981

3 0 1

ТУ-19-241-77

0

1


студия
ДИАФИЛЬМ


В. Злотников
МЕСТЬ
Художник Б. Игнатьев

Ребята! Вы, возможно, уже знакомы с мальчиком Серёжей и его другом—Джеком. Хотя они и говорят на разных языках (Джек на собачьем, а Серёжа, конечно, на человечьем), но отлично понимают друг друга.

Сейчас вы узнаете ещё одну историю, которую рассказал нам Серёжа.



«К нашей соседке тёте Марусе приехал погостить на лето внук Толик. Я точно не знаю, откуда он приехал, но, кажется, с вокзала.



Он был на год старше меня и немножко сильнее. Несмотря на это, мы с ним очень подружились и всё время играли вместе.



Однажды мы заговорили о наших мамах, и он мне сказал: «Моя мама самая красивая». Я обиделся и сказал: «А моя ещё красивее».



Он топнул ногой и сказал: «А моя ещё-ещё!» «А моя ещё-ещё-ещё!»—крикнул я.



Он сильнее топнул и закричал: «А моя ещё-ещё-ещё-ещё!» «А моя ещё-ещё-ещё-ещё-ещё!»



Он не успел сосчитать, сколько раз я сказал «ещё», совсем запутался, разозлился и ударил меня по носу.



Я заплакал и пошёл жаловаться Джеку. Он сидел возле своей конуры и, как обычно, грыз кость.



Я ему всё рассказал, и он в ярости защёлкал зубами. Я испугался, что он может загрызть Толика, и предложил: «Давай лучше подложим ему в постель дохлую лягушку».



Мы с Джеком взяли папины удочки и отправились на пруд ловить дохлых лягушек.



Целых двадцать четыре часа проторчали впустую на берегу пруда и никого не поймали.



Правда, один раз мы увидели лягушку. Но она оказалась живой, и мы её отпустили. «Гав! — сказал Джек. — Нет тут никаких дохлых лягушек!»



А потому мы придумали новую месть: просто я подойду к обидчику и ударю его по носу, как он меня. Так будет честно и благородно!



Толик гонялся за бабочкой возле своего дома. «Вперёд, Джек!» — скомандовал я, и мы пошли в атаку.



Услышав мой голос, Толик обернулся. «Назад, Джек!» — скомандовал я, и мы стали отступать.



Весь день до самого вечера мне было стыдно, что я струсил. А когда человеку стыдно, то у него даже аппетит пропадает. Поэтому я весь день ничего не ел. Кроме конфет.



А утром страх у меня совсем прошёл, и мы с Джеком снова вышли на бой. На этот раз мы вооружились до зубов. Я взял саблю и пистолет,



а Джек тащил за собой пушку, которую я недавно выменял у Толика на четыре красных карандаша.



Возле Толикиного дома росли лопухи, которые посадила весной его бабушка, и мы с Джеком устроили там засаду.



Целых двадцать четыре часа просидели мы в лопухах, дожидаясь обидчика. И вот, наконец, он вышел из калитки.



«Вперёд, Джек!» — сказал я, и мы снова пошли в атаку. Толик обернулся и сверкнул глазами, потому что как раз в этот момент его осветило солнце.



«Назад, Джек!» — приказал я и побежал первым. 23



Теперь я окончательно убедился, что я трус, и с этим надо бороться. Я пошёл к маме и попросил её почитать мне какую-нибудь книжку про смелых людей, чтобы тоже стать смелым.



Мама стала читать рассказы о Чапаеве, и с каждым рассказом я становился всё смелее и смелее.



Мне даже стало казаться, будто я сам скачу на коне рядом с Чапаевым.



Только, странное дело, как ни старался я представить себе Толика среди наших врагов, ничего не получалось... Хоть убей, он всё равно скакал рядом со мной и с Чапаевым и тоже был красным.



К концу книжки я почувствовал себя настолько смелым, что оставил Джека в засаде, и один вышел на битву с врагом.



Толик катался на самокате и даже не подозревал, какая страшная участь ожидает его бедный нос... Сжав кулаки, особенно правый, я смело пошёл на Толика.



Вдруг, откуда ни возьмись, из-за угла выскочили трое мальчишек с соседней улицы и стали отнимать у него самокат.



И тут я вдруг совершенно забыл, что Толик мой враг, и бросился ему на помощь. «Вперёд, Джек!»— закричал я.



Джек выскочил из своих лопухов и кинулся в гущу драки. Целых двадцать четыре часа продолжалась эта грандиозная битва.



Когда же дым сражения рассеялся, оказалось, что неприятель наголову разбит и остатки вражеской армии с позором покидают поле брани.



«Гав!—предложил нам с Толиком Джек.—Помиритесь!» И мы протянули друг другу руки».

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-336-80